

Заявитель:

Прокуратура Курортного района Санкт-Петербурга

197706, Санкт-Петербург, г.Сестрорецк, Приморское шоссе, д.280, лит.А

Ответчики:

ООО «Олимп»

192029, Санкт-Петербург, Перевозная наб.,

д. 13, лит. И, пом. 1-н, ком. №13

mitrofanov_roman@mail.ru

ООО «Строительные решения»

191040, Санкт-Петербург, Лиговский пр., д. 52 лит. а, оф.29/2

lukina_o.n@mail.ru

РЕШЕНИЕ ПО ДЕЛУ №078/01/11-882/2020

Резолютивная часть решения оглашена 24 июня 2021 года

В полном объеме решение изготовлено 02 июля 2021 года

Комиссия Управления Федеральной антимонопольной службы по Санкт-Петербургу по рассмотрению дела о нарушении антимонопольного законодательства в составе:

<...> – заместитель руководителя Управления Федеральной антимонопольной службы по Санкт-Петербургу, председатель Комиссии;

<...> – главный специалист-эксперт отдела по борьбе с картелями Управления Федеральной антимонопольной службы по Санкт-Петербургу, член Комиссии;

<...> – специалист-эксперт отдела по борьбе с картелями Управления Федеральной антимонопольной службы по Санкт-Петербургу, член Комиссии;

рассмотрев дело № 078/01/11-882/2020 по признакам нарушения ООО «Олимп» (ИНН 7816288347) и ООО «Строительные решения» (ИНН 7816645260) пункта 2 части 1 статьи 11 Федерального закона от 26.07.2006 №135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее также – Закон о защите конкуренции) при участии в закупочных процедурах №№ 0172200000618000291, 0172200000619000046, 0172200000619000088, 0172300002019000012, 0172300007018000017, 0172300007118000023, 0172300010118000040, 0172300010119000007, 0172300011118000020, 0172300011118000021, 03722000029219000033,

руководствуясь частями 1,5 статьи 48.1 Закона о защите конкуренции,

УСТАНОВИЛА:

В Санкт-Петербургское УФАС России (далее — Управление) поступила информация из прокуратуры Курортного района Санкт-Петербурга (вх.№ 18870/20 от 26.06.2020) о возможном наличии нарушений антимонопольного законодательства в действиях ООО «Олимп» (ИНН 7816288347) и ООО «Строительные решения» (ИНН 7816645260).

Проведя анализ материалов ЕИС в сфере закупок www.zakupki.gov.ru, а также сведений, полученных от торговых площадок, интернет-провайдеров, сведений налоговых служб, а также иных источников, на основании приказа о возбуждении дела и создании Комиссии по рассмотрению дела о нарушении антимонопольного законодательства №334/20 от 01.09.2022 принято решение о возбуждении антимонопольного дела №078/01/11-882/2020 по признакам нарушения пункта 2 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции в действиях ООО «Олимп» (ИНН 7816288347) и ООО «Строительные решения» (ИНН 7816645260) при участии в торгах №№ 0172200000618000291, 0172200000619000046, 0172200000619000088, 0172300002019000012, 0172300007018000017, 0172300007118000023, 0172300010118000040, 0172300010119000007, 0172300011118000020, 0172300011118000021, 0372200029219000033.

В соответствии с частью 1 статьи 59 Закона о контрактной системе под аукционом в электронной форме (далее – ОАЭФ) понимается аукцион, при котором информация о закупке сообщается заказчиком неограниченному кругу лиц путем размещения в единой информационной системе извещения о проведении такого аукциона и документации о нем, к участникам закупки предъявляются единые требования и дополнительные требования, проведение такого аукциона обеспечивается на электронной площадке ее оператором.

Согласно процедуре проведения открытого аукциона в электронной форме, любое юридическое лицо независимо от его организационно-правовой формы, формы собственности, места нахождения и места происхождения капитала, или любое физическое лицо, в том числе зарегистрированное в качестве индивидуального предпринимателя может принять участие в закупке на право заключения государственного контракта, при соблюдении требований к участникам.

Все участники ОАЭФ, признанные соответствующими требованиям аукционной документации к участникам аукциона, которые предусмотрены аукционной документацией, являются потенциальными поставщиками (продавцами) предмета закупки в рамках каждого из рассматриваемых аукционов, то есть все участники являются между собой конкурентами при участии в торгах на право заключения государственного контракта.

Состав участников торгов определен, как состав хозяйствующих субъектов, которые принимали участие в электронных аукционах, не отзывали свои заявки, и чьи заявки не были отклонены по 1-м частям.

Участник электронного аукциона или запроса котировок, который предложил наиболее низкую цену контракта, и заявка на участие в таком аукционе которого соответствует требованиям, установленным документацией об электронном аукционе, становится победителем ОАЭФ или запроса котировок и с ним заключается государственный контракт.

В соответствии с пунктом 3 статьи 3 Закона о контрактной системе - закупка

товара, работы, услуги для обеспечения государственных или муниципальных нужд (далее - закупка) - совокупность действий, осуществляемых в установленном законом порядке заказчиком и направленных на обеспечение государственных или муниципальных нужд.

В ходе изучения информации, представленной электронными торговыми площадками установлено, что заявки и ценовые предложения подавались с одного IP-адреса. Так установлено, что:

ООО «Олимп» (ИНН 7816288347) и ООО «Строительные решения» (ИНН 7816645260) принимали совместное участие в ряде закупок, в т.ч. №№0172200000618000291, 0172200000619000046, 0172200000619000088, 0172300002019000012, 0172300007018000017, 0172300007118000023, 0172300010118000040, 0172300010119000007, 0172300011118000020, 0172300011118000021, 0372200029219000033, снижение НМЦК в которых составляло 0,5 – 1%. Выручка по результатам торгов составила более 70 млн.

Сумма выручки по государственным контрактам, где осуществлялось парной участие хозяйствующих субъектов и победителем было признано ООО «Олимп», составила более 149 млн. рублей, то есть 49 % от общей суммы выручки.

При этом в случае подачи совместной подачи заявок для участия в аукционе, в котором принимали участие третьи лица, один из ответчиков не подавал ценовые предложения, а снижение НМЦК происходило в ходе конкурентной борьбы и достигало существенных размеров (35% в аукционе №0172300010618000012).

В ходе изучения информации, представленной электронными торговыми площадками, установлено, что при участии в электронных торгах совместно использовали один IP-адрес, а именно:

IP-адрес	ООО «Олимп»	ООО «Строительные решения»
		0172200000618000291
	0172300010618000012	
		0172300007018000017
	0172200000619000046	
		0172300007118000023
	0172300007118000023	
95.161.202.234		0172300010118000040
	0172300010118000040	
		0172300011118000020
	0172300011118000020	
		0172300011118000021
	0172300011118000021	
		0372200029219000033

Согласно предоставленным Управлению сведениям IP-адрес, с которого осуществлялась подача заявок и ценовых предложений ООО «Олимп» и ООО «Строительные решения», принадлежит ООО «Олимп» – адрес предоставления услуги: 194358, г. Санкт-Петербург, проспект Энгельса, дом 154 литер А, то есть юридический адрес ООО «Олимп». При этом юридический адрес ООО «Строительные решения» иной: <...>.

В ходе анализа заявок участников аукционов установлено, что первые части заявок

ООО «Олимп» и ООО «Строительные решения» для участия в торгах №0172300007118000023 идентичны и созданы в одно время (12.12.2018 в 3:13).

Заявки ООО «Олимп» и ООО «Строительные решения» для участия в торгах №0172300010118000040 идентичны и созданы в одно время (12.12.2018 в 3:08).

Заявки ООО «Олимп» и ООО «Строительные решения» для участия в торгах №0172300011118000020 идентичны, созданы и сохранены в одно время (12.12.2018 в 3:03).

Заявки ООО «Олимп» и ООО «Строительные решения» для участия в торгах №0172300011118000021 идентичны, созданы и сохранены в одно время (12.12.2018 в 3:01).

На заседании Комиссии от 13.05.2021 представитель ООО «Строительные решения» пояснил, что генеральному директору общества неизвестно, кто занимался составлением и подачей заявок от имени общества. Фактически <...> получила электронную подпись (далее - ЭЦП) общества и передала ее представителю ООО «Олимп», после чего уехала жить в Москву. Информация относительно порядка использования ЭЦП и факта ее пролонгации ей не известна.

Дополнительно было установлено (информация представлена АО «ПФ «СКБ Контур»), что «Олимп» и ООО «Строительные решения» в заявках на получения ЭЦП в 2015-2018 в качестве фактических адресов указывали одно помещение, расположенное по адресу: <...> (бывший юридический адрес ООО «Строительные решения»).

Из информации, представленной Межрайонной инспекцией ФНС России №15 по Санкт-Петербургу, следует, что <...> (генеральный директор ООО «Строительные решения») по доверенности от 04.04.2017 представляла интересы ООО «Олимп» в налоговом органе. Дополнительно было установлено, что гарантийные письма на помещения, указываемые ООО «Олимп» и ООО «Строительные решения» в качестве юридических адресов, выдавало одна организация – ООО «Ремчас».

Управлением была получена информация от Межрегионального управления Федеральной службы по финансовому мониторингу по Северо-Западному федеральному округу (вх.№37979-дсп/20 от 19.10.2020) из которой следует, что в июле 2020 года и апреле 2019 года ООО «Олимп» и ООО «Строительные решения» перечислено около 4 млн. рублей по договорам займа на счет АО «Олимп» (ИНН 7843011859) – аффилированного ООО «Олимп».

В рамках рассмотрения дела было установлено, что в ООО «Олимп» и ООО «Строительные решения» были трудоустроены одни и те же лица. Так <...> (главный бухгалтер двух обществ), <...>, <...> являлись сотрудниками ООО «Олимп» и ООО «Строительные решения». Также Управлением было установлено, что в ООО «Строительные решения» была трудоустроена <...> – жена <...> (генеральный директор ООО «Олимп»).

26.04.2021 в адрес Управления поступило заявление №1 (вх.№14173-ДСП/21 от 26.04.2021) в котором один из ответчиков сообщает о факте заключения соглашения, недопустимого в соответствии с антимонопольным законодательством, при участии в закупочных процедурах

№№0172200000618000291, 0172200000619000046, 0172200000619000088, 0172300002019000012, 0172300007018000017, 0172300007118000023, 0172300010118000040, 0172300010119000007, 0172300011118000020, 0172300011118000021, 0372200029219000033. При этом обществом были представлены сведения, свидетельствующие о наличии антиконкурентного соглашения, но ранее не известные Управлению (информация относительно владения ЭЦП).

Использование самостоятельными субъектами гражданского оборота единой инфраструктуры возможно только в случае координации и консолидации, при этом такие действия осуществляются для достижения единой для всех цели. Однако коммерческие организации в аналогичных случаях, конкурируя между собой, не действуют в интересах друг друга. Следовательно, такие действия сторон возможны исключительно в результате достигнутых договоренностей.

Как установлено материалами дела ООО «Олимп» и ООО «Строительные решения» заключили антиконкурентное соглашение (картель) с целью выиграть торги заранее определённым лицом и заключить контракты по цене как можно близкой к начальной (максимальной) цене контракта (НМЦК), не совершая действий, препятствующих победе выбранного участниками картеля лица в заранее определенном аукционе.

Действия победителя торгов и лица, подавшего заявку исключительно в целях имитации конкурентной борьбы, имели единую модель поведения, которая заранее известна каждому из участников картеля. Действия указанных обществ были направлены не на обеспечение конкуренции, не на выбор наилучшего предложения в условиях конкурентной борьбы, расширение возможностей для участия хозяйствующих субъектов в размещении заказов и стимулирования такого участия, развитие добросовестной конкуренции, обеспечения гласности и прозрачности размещения заказов, а на достижение победы одного из участников сговора с наименьшим снижением НМЦК.

Правовая оценка данной стратегии дана в постановлении Арбитражного суда Северо-Западного округа от 3 июня 2020 года по делу № А56-166144/2018. Суд кассационной инстанции поддержал управление и признал такую стратегию картелем.

При этом в рамках рассмотрения дела стороны не представили каких-либо документов, подтверждающих экономическую или иную целесообразность своих действий при участии в конкретных процедурах, не представили расчеты максимально возможного предложения цены или иную информацию, позволяющую говорить о невозможности дальнейшего снижения цены. Также ответчиками не представлены какие-либо доказательства того, что имелись объективные и неизвестные сторонам (субъектам-конкурентам) обстоятельства, связанные с использованием единой инфраструктуры при ведении хозяйственной деятельности и участии в закупочных процедурах.

ООО «Олимп» и ООО «Строительные решения» придерживались одной тактики поведения. Они заранее согласовывали между собой победителя и второго участника, который и должен был подать ценовое предложение без намерения выиграть торги с приемлемым процентом снижения начальной (максимальной) цены контракта в целях получения максимальной прибыли.

Таким образом, материалами № 078/01/11-882/2020 подтверждается тот факт, что ответчики достигли антиконкурентного соглашения, выразившегося в заключении антиконкурентного соглашения (картеля), которое привело к поддержанию цен на торгах с минимальным снижением НМЦК при совместном участии в торгах. Таким образом, рассматриваемые торги прошли без конкурентной борьбы между их участниками (ответчиками по делу).

18.05.2021 Управлением было изготовлено заключение об обстоятельствах дела (исх.№78/13854/21).

В ответ на заключение ООО «Олимп» сообщило, что участие в торгах производилось на основании анализа размещенной в единой информационной системе документации на соответствие видов заявленных работ осуществляемым организацией и логистической составляющей. Также ООО «Олимп» указывает, что их действия не могут повлиять на количество и состав участников. При этом, в настоящее время, ООО «Олимп» испытывает тяжелое финансовое положение, участия в закупочных процедурах не принимает.

В соответствии с п.2 ст.8 Федерального закона от 05.04.2013 №44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» конкуренция при осуществлении закупок должна быть основана на соблюдении принципа добросовестной ценовой и неценовой конкуренции между участниками закупок в целях выявления лучших условий поставок товаров, выполнения работ, оказания услуг.

Согласно пункту 7 статьи 4 Закона № 135-ФЗ под конкуренцией понимается соперничество хозяйствующих субъектов, при котором самостоятельными действиями каждого из них исключается или ограничивается возможность каждого из них в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товаров на соответствующем товарном рынке.

Конкурирующие хозяйствующие субъекты обязаны вести самостоятельную и независимую борьбу за потребителя поставляемых ими товаров, а попытки любого рода кооперации в этом вопросе нарушают запреты антимонопольного законодательства.

Действия победителя торгов и лица, подавшего заявку исключительно в целях имитации конкурентной борьбы, имели единую модель поведения, которая заранее известна каждому из участников картеля. Действия указанных обществ были направлены не на обеспечение конкуренции, не на выбор наилучшего предложения в условиях конкурентной борьбы, расширение возможностей для участия хозяйствующих субъектов в размещении заказов и стимулирования такого участия, развитие добросовестной конкуренции, обеспечения гласности и прозрачности размещения заказов, а на достижение победы одного из участников сговора с наименьшим снижением НМЦК.

Следовательно, даже в отсутствие иных участников аукциона при добросовестном поведении на ответчиков по антимонопольному делу на основе принципа состязательности, могло и должно было произойти снижение максимальной цены аукционов до суммы, которую каждое общество определяло бы самостоятельно, исходя из своей финансово-хозяйственной деятельности.

При этом Комиссия отмечает, что финансовое положение лица не может влиять на факт признания или непризнания заключения антиконкурентного соглашения в действиях такого лица.

В соответствии с п.22 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 04.03.2021 №2 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением судами антимонопольного законодательства» ограничение конкуренции картелем в случаях, упомянутых в пунктах 1 - 5 части 1 статьи 11 Закона, в силу закона предполагается.

В соответствии с частью 5.1 статьи 45 Федерального закона от 26 июля 2006 года № 135-ФЗ «О защите конкуренции» Санкт-Петербургским УФАС России проведено анализ состояния конкуренции в соответствии с Порядком проведения анализа состояния конкуренции на товарном рынке (утвержден приказом ФАС России от 28 апреля 2010 года № 220) в объеме, необходимом для принятия решения по делу.

По результатам проведения анализа состояния конкуренции применительно к рассматриваемому случаю Санкт-Петербургское УФАС России составило аналитический отчет (краткий). В данном отчете отражены все необходимые сведения, предусмотренные пунктом 10.10 Порядка проведения анализа состояния конкуренции на товарном рынке.

В соответствии с нормами действующего законодательства, для заключения государственного контракта для государственных и муниципальных нужд требуется проведение торгов, которые подразумевают состязательность хозяйствующих субъектов. Любое нарушение предусмотренной процедуры, и тем более заключение участниками торгов соглашения, препятствующего выявлению реальной цены, по которой субъекты рынка готовы заключить государственный контракт, а также истинного победителя, не может не влиять на конкуренцию.

В соответствии со статьей 4 Федерального закона от 26 июля 2006 года № 135-ФЗ «О защите конкуренции» под конкуренцией понимается соперничество хозяйствующих субъектов, при котором самостоятельными действиями каждого из них исключается или ограничивается возможность каждого из них в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товаров на соответствующем товарном рынке.

Все участники торгов, признанные соответствующими требованиям к участникам торгов, предусмотренным документацией о проведении торгов, являются потенциальными поставщиками (продавцами) предмета закупки, то есть все участники являются конкурентами друг друга за право заключения контракта. Действия каждого из указанных субъектов обусловлены действиями иного хозяйствующего субъекта и не являются следствием объективных обстоятельств.

Комиссия приходит к выводу, что результат, имевший место при проведении указанных торгов был бы невозможен без взаимных договоренностей и информированности участников торгов. Такая договоренность могла быть достигнута исключительно до проведения торгов. Победители торгов, заключив указанное соглашение, реализовывали его в ходе торгов.

Согласно ч. 7 ст. 11 Закона о защите конкуренции положения указанной статьи закона не распространяются на соглашения между хозяйствующими субъектами,

входящими в одну группу лиц, если одним из таких хозяйствующих субъектов в отношении другого хозяйствующего субъекта установлен контроль либо если такие хозяйствующие субъекты находятся под контролем одного лица, за исключением соглашений между хозяйствующими субъектами, осуществляющими виды деятельности, одновременное выполнение которых одним хозяйствующим субъектом не допускается в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Ч. 8 ст. 11 Закона о защите конкуренции установлено понятие контроля для целей применения данной статьи, согласно которому «под контролем в ст. 11, в ст.-ст. 11.1 и 32 Закона о защите конкуренции понимается возможность физического или юридического лица прямо или косвенно (через юридическое лицо или через несколько юридических лиц) определять решения, принимаемые другим юридическим лицом, посредством одного или нескольких следующих действий:

1) распоряжение более чем пятьюдесятью процентами общего количества голосов, приходящихся на голосующие акции (доли), составляющие уставный (складочный) капитал юридического лица;

2) осуществление функций исполнительного органа юридического лица».

Указанный перечень действий, подпадающих под понятия контроля, при наличии которых хозяйствующим субъектам предоставлен иммунитет в отношении квалификации антиконкурентных соглашений, является исчерпывающим и расширительному толкованию не подлежит. В рамках анализа Единого государственного реестра юридических лиц установлено следующее:

- ООО «Олимп» ИНН 7816288347, дата регистрации 19.10.2015, генеральный директор – <...>, учредители: <...> (100 %, уставной капитал 10 000 рублей), юридический адрес: 192029, г. Санкт-Петербург, Перевозная набережная, дом 13 литер и, часть помещения 3-н, комната №2 (ранее 194358, г. Санкт-Петербург, проспект Энгельса, дом 154 литер А, помещение 702).

- ООО «Строительные решения» ИНН 7814508389, дата регистрации 05.08.2011, генеральный директор: <...>, учредители: <...> (100%, уставной капитал 10 000 рублей), юридический адрес: 191040, город Санкт-Петербург, Лиговский проспект, дом 52 литер А, офис 29/2 (ранее 192102, город Санкт-Петербург, набережная Реки Волковки, дом 9 литер А, помещение 3-н).

Из вышеуказанного следует, что действия ООО «Олимп» (ИНН 7816288347) и ООО «Строительные решения» (ИНН 7816645260) при участии в рассматриваемых аукционах, рассматриваются без учета положений ч.7 и п.2 ч.8 ст.11 Закона о защите конкуренции.

В совокупности и взаимосвязи все фактические обстоятельства исключают случайность и указывают на наличие и исполнение ответчиками антиконкурентного соглашения; по результатам побед на рассмотренных аукционах, прошедших в условиях реализации антиконкурентного соглашения хозяйствующими субъектами.

По смыслу ст.11 Закона о защите конкуренции антиконкурентное соглашение не предполагает обязательное согласование его участниками конкретных торгов,

участие в которых предполагается, обязательную определенность относительно их формы (способа проведения торгов), количества, места и времени их проведения, а также выбор заранее той или иной стратегии поведения. Общая противоправная цель картельного соглашения не исключает относительно «спонтанную» реакцию на объявленные торги, «от случая к случаю», на неопределенном отрезке времени. Антиконтурентное соглашение при необязательности письменной формы допускает устную согласованность действий его участников по факту оценки конкретной ситуации на торгах, конкретного состава участников, который заранее не известен никому.

При этом для сторон антиконтурентного соглашения может быть исключена в потребность в каждом конкретном случае (по каждому торгам) дополнительно согласовывать участие в них в том или ином составе и (или) в полном составе. Общее антиконтурентное соглашение на относительную перспективу не требует «дополнительных соглашений», «дополнительных согласований» и само по себе является «рамочным», но при этом не менее, а более противоправным и посягающим на охраняемую законом конкурентную борьбу.

В соответствии со статьей 41.1. Закона о защите конкуренции дело о нарушении антимонопольного законодательства не может быть возбуждено и возбужденное дело подлежит прекращению по истечении трех лет со дня совершения нарушения антимонопольного законодательства, а при длящемся нарушении антимонопольного законодательства - со дня окончания нарушения или его обнаружения.

При проведении торгов цена определяется или поддерживается именно в момент проведения торгов, в связи с чем такое нарушение является окончанным в момент подведения итогов проведения процедуры торгов (подписания протокола подведения итогов), и именно с данного момента начинает исчисляться трехгодичный срок, установленный ст. 41.1 Закона о защите конкуренции для каждой из торговой процедуры в отдельности.

В соответствии с п.2 ч.1 ст.11 Закона о защите конкуренции признаются картелем и запрещаются соглашения между хозяйствующими субъектами-конкурентами если такие соглашения приводят или могут привести к поддержанию цен на торгах.

Каждый из Ответчиков направил заявку на участие в торгах, что предполагает соперничество за заключение государственного контракта, однако, будучи допущенными к участию в торгах, осуществляли минимальное или несущественное снижение начальной (максимальной) цены контракта, создавая видимость конкуренции и отказываясь от реальной конкурентной борьбы друг с другом.

Действия каждого из указанных субъектов обусловлены действиями иного хозяйствующего субъекта и не являются следствием объективных обстоятельств.

При доказывании факта заключения антиконтурентного соглашения, приведшего к поддержанию цен на торгах, Комиссия Санкт-Петербургского УФАС России исследовала весь объем фактических обстоятельств, подлежащих установлению согласно нормам Закона о защите конкуренции.

По мнению антимонопольного органа, результат, имевший место при проведении указанных торгов был невозможен в отсутствии взаимных договоренностей и

информированности участников торгов. Такая договоренность могла быть достигнута исключительно до проведения торгов. Победители торгов, заключив указанное соглашение, реализовывали его в ходе торгов.

В соответствии со статьей 41.1. Закона о защите конкуренции дело о нарушении антимонопольного законодательства не может быть возбуждено и возбужденное дело подлежит прекращению по истечении трех лет со дня совершения нарушения антимонопольного законодательства, а при длящемся нарушении антимонопольного законодательства - со дня окончания нарушения или его обнаружения.

При проведении торгов цена определяется или поддерживается именно в момент проведения торгов, в связи с чем такое нарушение является окончанным в момент подведения итогов проведения процедуры торгов (подписания протокола подведения итогов), и именно с данного момента начинает исчисляться трехгодичный срок, установленный статьей 41.1 Закона о защите конкуренции для каждой из торговой процедуры в отдельности.

В соответствии с Разъяснениями №3 Президиума Федеральной антимонопольной службы «Доказывание недопустимых соглашений (в том числе картелей) и согласованных действий на товарных рынках, в том числе на торгах» (утв. протоколом Президиума Федеральной антимонопольной службы от 17 февраля 2016 г. № 3) при доказывании антиконкурентных соглашений и согласованных действий могут использоваться прямые и косвенные доказательства.

Прямыми доказательствами наличия антиконкурентного соглашения могут быть письменные доказательства, содержащие волю лиц, направленную на достижение соглашения: непосредственно соглашения; договоры в письменной форме; протоколы совещаний (собраний); переписка участников соглашения, в том числе в электронном виде.

К косвенным доказательствам относят: использование участниками торгов одного и того же IP-адреса (учетной записи) при подаче заявок и участии в электронных торгах, фактическое расположение участников соглашения по одному и тому же адресу, формирование документов для участия в торгах разных хозяйствующих субъектов одним и тем же лицом, оформление сертификатов электронных цифровых подписей на одно и то же физическое лицо и любые иные сведения, позволяющие сделать предположительный вывод о наличии или отсутствии соглашения между лицами.

В соответствии с нормами действующего законодательства, для заключения государственного контракта для государственных и муниципальных нужд требуется проведение торгов, которые подразумевают состязательность хозяйствующих субъектов. Любое нарушение предусмотренной процедуры, и тем более заключение участниками торгов соглашения, препятствующего выявлению реальной цены, по которой субъекты рынка готовы заключить государственный контракт, а также истинного победителя, не может не влиять на конкуренцию.

В соответствии с п. 2 ч.1 ст.11 Закона о защите конкуренции признаются картелем и запрещаются соглашения между хозяйствующими субъектами-конкурентами, то есть между хозяйствующими субъектами, осуществляющими продажу товаров на одном товарном рынке, если такие соглашения приводят или могут привести к

повышению, снижению или поддержанию цен на торгах.

Из толкования п.1 ст.11 Закона о защите конкуренции, картельные соглашения запрещаются сами по себе (*per se*), то есть антимонопольный орган или суд, применяющие такой запрет, не устанавливая вредоносное воздействие картеля на конкуренцию, а квалифицируют такое соглашение как незаконное по формальным основаниям, то есть по цели соглашения и природе отношений, в которых состоят стороны соглашения - конкуренты (пп.1 - 5 п.1 ст.11 Закона о защите конкуренции).

В соответствии с п.18 ст.4 Закона о защите конкуренции под соглашением понимается договоренность в письменной форме, содержащаяся в документе или нескольких документах, а также договоренность в устной форме.

В соответствии с п.17 ст.4 Закона о защите конкуренции к признакам ограничения конкуренции относятся рост, поддержание или снижение цены товара, не связанные с соответствующими изменениями иных общих условий обращения товара на товарном рынке, отказ хозяйствующих субъектов, не входящих в одну группу лиц, от самостоятельных действий на товарном рынке, определение общих условий обращения товара на товарном рынке соглашением между хозяйствующими субъектами.

Совокупность установленных Управлением фактов и обстоятельств свидетельствует о наличии антиконкурентного соглашения между ООО «Олимп» и ООО «Строительные решения» при участии в закупочных процедурах №№0172200000618000291, 0172200000619000046, 0172200000619000088, 0172300002019000012, 0172300007018000017, 0172300007118000023, 0172300010118000040, 0172300010119000007, 0172300011118000020, 0172300011118000021, 0372200029219000033.

Решение Управления принято на основании сложившейся судебной практики (Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 20.03.2019 N Ф06-43850/2019 по делу N А65-15612/2018, Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 12.03.2018 N Ф07-16015/2017 по делу N А44-185/2017, Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 18.03.2019 N Ф07-17183/2018 по делу N А66-18766/2017, Постановление Арбитражного суда Московского округа от 13.02.2019 N Ф05-24214/2018 по делу N А40-88709/2018 и др.).

В соответствии с п.12 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18.11.2004 г. №23 «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве и легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем» (с изменениями, внесенными Постановлением Пленума от 23.12.2010 г. № 31) под доходом следует понимать выручку от реализации товаров (работ, услуг) за период осуществления предпринимательской деятельности без вычета произведенных лицом расходов. В данном случае под выручкой необходимо понимать цену контракта, заключенного между поставщиком и заказчиком.

Антиконкурентная деятельность картеля, направленная против добросовестной конкуренции, запрещена законодательством РФ и является по своей сути, видом незаконной предпринимательской деятельности.

В соответствии с п.13 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18.11.2004 г. №23, при исчислении размера дохода, полученного организованной группой лиц, следует исходить из общей суммы дохода, извлеченного всеми её участниками.

Совокупный объем дохода (фактически оплаченная сумма заказчиком, в соответствии с информацией из ЕИС), извлеченный ООО «Олимп» и ООО «Строительные решения» по контрактам, заключенным по результатам торговых процедур №№0172200000618000291, 0172200000619000046, 0172200000619000088, 0172300002019000012, 0172300007018000017, 0172300007118000023, 0172300010118000040, 0172300010119000007, 0172300011118000020, 0172300011118000021, 0372200029219000033 составил 55,7 млн. рублей, в связи с чем, в действиях должностных лиц ООО «Олимп» и ООО «Строительные решения» усматриваются признаки состава преступления, предусмотренного ст.178 УК РФ.

Проведя анализ информации и сведений, полученных в ходе рассмотрения антимонопольного дела №078/01/11-882/2020, руководствуясь статьей 23, частью 1 статьи 39, частями 1, 2 статьи 41, частью 1 статьи 49, статьей 50 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции», Комиссия Санкт-Петербургского УФАС России

РЕШИЛА:

1. Признать в действиях ООО «Олимп» (ИНН 7816288347) и ООО «Строительные решения» (ИНН 7816645260) нарушение пункта 2 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции, выразившееся в заключении запрещенного антимонопольным законодательством соглашения, которое привело или к поддержанию цен на торгах №№0172200000618000291, 0172200000619000046, 0172200000619000088, 0172300002019000012, 0172300007018000017, 0172300007118000023, 0172300010118000040, 0172300010119000007, 0172300011118000020, 0172300011118000021, 0372200029219000033;
2. Предписания ООО «Олимп» (ИНН 7816288347) и ООО «Строительные решения» (ИНН 7816645260) о недопущении действий, которые могут привести к нарушению запретов на ограничивающие конкуренцию соглашения при участии в торгах, не выдавать.
3. Передать материалы дела №078/01/11-882/2020 уполномоченному должностному лицу Санкт-Петербургского УФАС России для решения вопроса о возбуждении в отношении ООО «Олимп» (ИНН 7816288347) и ООО «Строительные решения» (ИНН 7816645260) производств по делам об административных правонарушениях, предусмотренных статьей 14.32 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.
4. Передать материалы дела №078/01/11-882/2020 в правоохранительные органы с целью рассмотрения вопроса о наличии в действиях ООО «Олимп» (ИНН 7816288347) и ООО «Строительные решения» (ИНН 7816645260) нарушения уголовного законодательства.

Председатель <...>

Члены <...>

<...>

